

— Ко всему можно привыкнуть, — замѣтилъ Прягинъ.

— Пройдемся еще такъ — вотъ по этой аллеѣ. Мнѣ хочется вамъ что-то сказать, чтобъ татап не знала. Послушайте, Никодимъ Павловичъ...

Она понизила голосъ и, играя браслетомъ, — то спуская его до бисти, то поднимая къ локтю, — стала говорить:

— Моя покойная мать была богата, и хотя отецъ пострадалъ и почти разорился, однако мы никогда не были нищими. Умирая, онъ завѣщалъ татап въ пожизненное владѣніе эту усадьбу и земли. Но развѣ, Никодимъ Павловичъ, онъ имѣлъ право распоряжаться тѣмъ, что принадлежало матери моей? Конечно, конечно, татап не должна ни въ чемъ нуждаться, и то, что она получила отъ отца, принадлежитъ ей. А только зачѣмъ же меня обижать? Теперь я выхожу замужъ, и мнѣ вовсе не хочется быть на шеѣ у Ѳеди. Къ тому же, Ѳедя совсѣмъ не богатъ — по моему. Ѳедя не хочетъ приданого, это правда. Но онъ такой непрактичный! И татап все плачетъ, догадываясь, что я недовольна, что выхожу безъ всего... Еслибъ татап отдала мнѣ только половину, я была бы счастлива. Мнѣ съ татап неловко говорить; поговорите вы, Никодимъ Павловичъ. А такъ какъ вы были всегда нашимъ другомъ и знаете всѣ наши дѣла...

— Да, да, мнѣ извѣстны ваши дѣла, — перебилъ ее Прягинъ и, остановившись, глядѣлъ на молодую дѣвушку пытливымъ взглядомъ, между тѣмъ какъ съ его языка чуть не сорвалась фраза: „пальца въ ротъ не клади!“ — Я непременно это устрою! — сказалъ онъ, — непременно! А чаю вашего и пирога я не хочу, — прибавилъ онъ: — надо уѣзжать въ контору. Такъ вотъ какая вы! Хорошая жена вы будете. Къ Варварѣ Тихоновѣ я навѣдаюсь послѣ-завтра, и вы не беспокойтесь!

Онъ провелъ ее до крыльца и все несъ простыню. Выбѣжала комнатная дѣвочка и отобрала простыню. Никодимъ Павловичъ простился съ молодой дѣвушкой. Потомъ онъ обернулся и увидѣлъ ее стоящею на крыльцѣ съ засученнымъ рукавомъ, съ браслетомъ, который сіялъ на ея голой хорошенькой ручкѣ. Раиса улынулась Прягину.

XV.

Ѳедоръ Игнатьичъ пріѣхалъ къ Прягину черезъ два дня. Это было вечеромъ. На столѣ пыхтѣлъ самоваръ и стояла бутылка. Никодимъ Павловичъ, стараясь быть любезнымъ, произнесъ: